

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новости иностранной литературы по патрологии.

Die griechischen christlichen schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte herausgegeben von der Kirchenwörter Commission der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften. B. I. Hippolytus Werke. Exegetische und homiletische Schriften. 1 Hälfte Kommentare zum Buche Daniel und die Fragmente des Kommentars zum Hohentiede. (XVIIII, 374) 2 Hälfte. Klemere exegetische und homiletische Schriften (X. 309) Leipzig 1897 M. 18.

Въ 1891 году при берлинской академіи наукъ была учреждена особая коммиссія, въ составъ которой вошли Дильсъ (Diels), Дильсманъ, Гебгардтъ, Гарнакъ, Момсенъ и др. Задача коммисіи состоитъ въ томъ, чтобы собрать и предложить публикѣ въ новомъ критическомъ изданіи все греческіе первохристіанскіе памятники и литературные труды первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго. Новое изданіе представляетъ собою полную параллель давно уже препріятому вѣнской академіей наукъ критическому изданію трудовъ западныхъ церковныхъ писателей, выходящему подъ общимъ заглавіемъ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*.

Берлинское изданіе будетъ выходить подъ общимъ заглавіемъ *Griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte* въ неопредѣленной послѣдовательности. Въ составъ изданія войдутъ все памятники христіанской литера-

туры первыхъ трехъ вѣковъ, за исключеніемъ свящ. Писанія Новаго Завѣта. Сюда относятся апокрифическія евангелія и писанія, ложно приписываемыя апостоламъ, сочиненія, принадлежащія перу іудеевъ, принятыя или переработанныя христіанами (какъ напр. апокалипсисы, Сивиллы), труды писателей, принадлежавшихъ къ церкви или стоявшихъ вѣрѣ, какъ еретики. За непимѣніемъ оригиналовъ, будутъ изданы сохранившіеся переводы. Коммиссія надѣется вмѣстить весь этотъ громадный матеріалъ въ 50 томахъ величиною въ 30—40 обыкновенныхъ печатныхъ листовъ и окончить свою работу въ 20 лѣтъ. Изданіе будетъ снабжено введеніями, содержащими свѣдѣнія библіографическаго характера, и подробными указателями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда коммиссія найдетъ нужнымъ предпослать тексту болѣе подробныя историческія изслѣдованія, эти послѣднія будутъ печататься въ новой серіи *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Litteratur*, издаваемыхъ Гебхардтомъ и Гарнакомъ. Первый томъ этого капитальнаго изданія содержитъ въ себѣ экзегетическіе и проповѣдническіе труды св. Ипполита Римскаго. Въ составъ первой половины тома вошли комментаріи Ипполита на книгу пророка Давида и фрагменты его толкованій на кн. Псалмъ и Псалтирь, въ критической обработкѣ геттингенскаго профессора Бонвеца. Вторая половина тома, трудъ другого геттингенскаго богослова Ахелеса, содержитъ въ себѣ: трактатъ Ипполита *De antichristo*, отрывки его толкованій на кн. Бытія, Числъ, Второзаконія 32, на Пятикнижіе, на кн. Руфъ, Псалмовъ, Притчей, Екклесиаста, пр. Исаіи, Іезекіиля, Ев. Матѣ 24, 6 и 25, Ев. Іоанна 19 и 11, Апокалипсисъ, потомъ отрывки изъ „Главъ противъ Кая“, изъ сочиненій: „О воскресеніи къ императрицѣ Маммеѣ“, „О воскресеніи и петлѣніи“, бесѣда *εἰς τὴν ἑρμηνείαν θεολογικῆς*, отрывки изъ *περὶ τοῦ ἑρῶν πάσχαι, διήγησις Ἰππολύτου*, наконецъ въ приложеніи напечатаны подложныя сочиненія, извѣстныя съ именемъ Ипполита.

Новое изданіе твореній св. Ипполита отличается болѣе большими преимуществами сравнительно съ раннѣйшими. Его общую характеристику можно обобщить въ слѣдующихъ пунктахъ. а) Въ немъ собрано все, известное съ именемъ св. Ипполита. Многочисленные отрывки изъ сочиненій этого пророческаго писателя, разбѣянные въ изданіяхъ Кюмбефиза, Фа-

риція, Лагарда, Миша, Питры и др., собраны въ одно мѣсто. Уже это представляетъ значительное удобство, избавляя изучающихъ творенія Ипполита отъ скучной обязанности отыскивать по различнымъ изданіямъ обрывки его произведеній. Въ этомъ отношеніи настоящему изданію можно сдѣлать только одинъ упрекъ. Собирая вмѣстѣ все, извѣстное съ именемъ Ипполита, какъ подлинно принадлежащее этому автору, такъ и рѣшительно подложное, издатели намѣрены ограничиться сообщеніемъ лишь начальныхъ словъ неподлинныхъ фрагментовъ толкованій на кн. пророка Даниїла (В. I а XIII). Во первыхъ, это дѣлаетъ необходимымъ обращеніе къ изданію Лагарда для всякаго, кто пожелалъ бы лично ознакомиться съ этими отрывками. Во вторыхъ, неизвѣстно, гдѣ будутъ напечатаны эти безыменные отрывки.

б) Второе преимущество настоящаго изданія состоитъ въ томъ, что многое изъ твореній Ипполита печатается здѣсь въ первый разъ. Сюда прежде всего нужно отнести толкованія Ипполита на книгу пророка Даниїла. До сихъ поръ этотъ трудъ Ипполита былъ извѣстенъ только въ отрывкахъ, которые были или вовсе не изданы, или напечатаны по частямъ въ различныхъ изданіяхъ. Почти въ полномъ видѣ онъ сохранился только въ древне-славянскомъ переводѣ. Этотъ послѣдній въ переводѣ на нѣмецкій языкъ и изданъ теперь Бонвечемъ на основаніи сравненія славянскихъ рукописей Чудова монастыря, Московской духовной академіи и Троице-Сергіевой тавры. Параллельно съ славянскимъ переводомъ напечатаны собранныя вмѣстѣ греческіе и сирскіе фрагменты того же сочиненія Ипполита. Славянскій переводъ не только далъ возможность внести нѣкоторыя поправки въ ихъ текстъ, но и опредѣлилъ дѣйствительную поведенческую, въ которой они располагались въ полномъ сочиненіи Ипполита. Въ первый разъ также издаются славянскіе отрывки изъ толкованій Ипполита на книгу Пѣснь пѣсней и большой, но неподлинный армянскій фрагментъ толкованія на гл. I, 5—17 ст. этой книги: 14 новыхъ отрывковъ изъ толкованій Ипполита на 24 главу Ев. Магѣ, извлеченныхъ изъ коптскихъ и арабскихъ кагонъ, и нѣсколько другихъ вновь найденныхъ мелкихъ отрывковъ.

с) Все, изданное ранѣе, подверглось новому критическому пересмотру и исправленію на основаніи сличенія новыхъ, часто

бодѣ авторитетныхъ, рукописей. Такъ напр. сочиненіе Ипполита Объ антихристѣ раиѣ было издано по двумъ рукописямъ, ведущимъ свое происхожденіе вѣроятно отъ одного и того же оригинала, какъ заключаютъ на основаніи ихъ чрезвычайнаго сходства между собою. Въ настоящемъ изданіи текстъ этого сочиненія Ипполита исправленъ на основаніи болѣе древней, шагательно списанной, чуждой подлинныхъ поправокъ и прекрасно сохранившейся іерусалимской рукописи, а также древне-славянскаго перевода, издавнаго на нѣмецкомъ языкѣ Бонвечемъ въ 1895 году.

d) Тщательное изученіе издателями обширнаго количества рукописей повело не только къ исправленію текста дошедшихъ до насъ произведеній св. Ипполита, но дало и другіе важные результаты. Оно дало возможность отдѣлить подлинныя отрывки отъ неподлинныхъ. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе труды Ахеліса надъ фрагментами толкованій Ипполита на кн. Бытія. Эти фрагменты сохранились въ катенахъ, составленныхъ Прокопіемъ Газскимъ. Для настоящаго изданія было избрано болѣе 20-ти лучшихъ рукописей. Тщательный анализъ далъ возможность свести ихъ къ тремъ различнымъ типамъ, а сравненіе этихъ типовъ позволило отдѣлить подлинныя фрагменты отъ неподлинныхъ. Именно, подлинными признаны лишь тѣ отрывки, которые единогласно приписываются Ипполиту катенами всѣхъ трехъ различныхъ типовъ. Фрагменты толкованій на псалмы, напечатанные Балдиномъ, де-Мэгрономъ, Штрой и Лагардомъ также пересмотрѣны по новымъ рукописямъ и точно раздѣлены на подлинныя и неподлинныя.

e) Такъ какъ многое изъ сочиненій св. Ипполита сохранилось въ переводѣ на мало-извѣстные европейской публикѣ языки и въ такомъ видѣ было напечатано, то немаловажною заслугою настоящаго изданія является также и то, что эти, хотя и издавныя, но небесцѣнные для публики переводы дѣлаются всеобщимъ достояніемъ благодаря ихъ переводу на нѣмецкій языкъ. Сюда относятся переводы на нѣмецкій языкъ славянскихъ, сирскіихъ, арабскіихъ и армянскіихъ фрагментовъ, которые появляются въ настоящемъ изданіи или впервые, или въ новомъ исправленномъ видѣ.

Цѣнный вкладъ въ науку, который представляетъ собою настоящее изданіе, не чуждъ однако нѣкоторыхъ несовер-

шенствъ, вызванныхъ отчасти сложностью задачи изданія. Такъ напр. изданіе арабскихъ фрагментовъ толкованій Ипполита на пятокнижіе далеко не можетъ быть названо вполне законченнымъ, такъ сказать, послѣднимъ словомъ науки. Фрагменты взяты изъ рукописныхъ арабскихъ катенъ, сохранившихся въ 9 экземплярахъ. Изъ нихъ только три рукописи изслѣдованы издателями. Этого далеко недостаточно для отдѣленія подлиннаго въ этихъ фрагментахъ отъ неподлиннаго. Чтобы возвести эту часть изданія на высоту современныхъ научныхъ требованій, необходимо изучить эти катены такъ же, какъ изучены греческіе катены Прокція на кн. Бытія. Тогда, можетъ быть, въ самыхъ катенахъ найдутся данныя для опредѣленія подлинности фрагментовъ. Этотъ послѣдній недостатокъ могъ бы быть отчасти устраненъ внутреннею критикою фрагментовъ на основаніи общаго изученія сочиненій св. Ипполита. Къ сожалѣнію издатели при опредѣленіи подлинности собранныхъ отрывковъ пользуются исключительно приемами внешней критики т. е. свидѣтельствомъ самыхъ рукописей. Можно бы было также пожелать, чтобы отрывки, сохранившіеся на славянскомъ и восточныхъ языкахъ, печатались не только въ нѣмецкомъ переводѣ, но и въ подлинникахъ соотвѣтствующимъ прифтономъ, какъ напр. въ изданіи коптскихъ памятниковъ Амеліно. Это дало бы возможность изслѣдователямъ, знакомымъ съ этими языками, самимъ судить о точности нѣмецкаго перевода. Нѣмецкая транскрипція славянскихъ словъ оставляетъ желать лучшаго. Иногда даже природному русскому трудно было бы догадаться, какое славянское слово цитруется, если бы оно не стояло рядомъ съ соотвѣтствующимъ нѣмецкимъ. Тѣмъ не менѣе первый томъ новаго изданія греческихъ церковныхъ писателей показываетъ, въ какихъ надежныхъ рукахъ находится это важное предпріятіе и какихъ значительныхъ результатовъ для церковной исторіи и патрологіи мы можемъ отъ него ожидать.

2) *H. Achelis, Hippolytstudien. Terte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Neue Folge. B. I Heft 4 (Der ganzen Reihe XVI. 4) Leipzig 1897.*

Изслѣдованіе Ахеліса служитъ необходимымъ дополненіемъ вновь вышедшаго изданія твореній св. Ипполита, о

которомъ мы только что сказали, и содержитъ въ себѣ то, что въ другихъ изданіяхъ обыкновенно носитъ названіе *prolegomena*. Такъ какъ вопросъ о личности и сочиненіяхъ Ипполита очень сложенъ, то издатель сочли болѣе удобнымъ напечатать изслѣдованіе объ этихъ предметахъ особой книжкой въ „архивѣ“ своего изданія, въ *Texte und Untersuchungen*. Это, конечно, сократило первый томъ на 200 страницъ, но такое отдѣленіе неразрывной части изданія представляетъ собою нѣкоторое неудобство для публики, которая принуждена теперь кромѣ самого изданія выписывать еще *Texte und Untersuchungen*. Книга Ахелиса распадается на общую и специальную часть. Первая касается личности Ипполита и его литературной дѣятельности. Сначала авторъ даетъ обзоръ древнихъ свидѣтельствъ о литературной дѣятельности Ипполита. Здѣсь сопоставлены, подвергнуты тщательному анализу и разъяснены со стороны ихъ взаимнаго отношенія всѣ данныя, извлекаемыя изъ надписей на каѳедрѣ пѣвческой статуи Ипполита, изъ сочиненій Евсевія, Иеронима, Софронія, Георгія Синкелла, Никифора Каллиста и др. За этимъ слѣдуютъ наиболѣе достовѣрныя свидѣтельства римскихъ памятниковъ о жизни Ипполита. Общая часть книги заканчивается сводомъ наиболѣе важныхъ и характерныхъ легендарныхъ сказаній, принадлежащихъ Риму, Антиохіи, Александріи и Порту, впоследствии слывшихся и образовавшихъ сложныя легенды о св. Ипполитѣ. Въ настоящей своей части сочиненіе Ахелиса даетъ прекрасныи сводъ свидѣтельствъ и общія руководящія идеи, помогающія ориентироваться въ громадной массѣ этихъ обширныхъ и спутанныхъ матеріаловъ. Но читатель не найдетъ здѣсь связнаго жизнеописанія Ипполита. Это предварительная, черновая работа необходимая для такого жизнеописанія. Вторая, специальная часть книги даетъ подробныя свѣдѣнія о гѣхъ рукописяхъ, которыя легли въ основу второй половины перваго тома твореній Ипполита. Она наглядно показываетъ, какая масса труда потрачена редакторомъ этой части изданія и съ какими сложными и запутанными библиографическими вопросами ему пришлось имѣть дѣло.

3) *Nath. Bonwetsch. Studien zu den Kommentaren Hippolyts zum Buche Daniel und Hohen Liede. (Texte und Untersuchungen N. F. B. I. H. 2. G. R. XVI. 2) Leipzig 1897 S. 87.*

Авторъ этого сочиненія, редакторъ первой половины перваго тома твореній Ипполита, тщательно выдѣляетъ изъ редактированныхъ имъ толкованій Ипполита на книгу пророка Даниила и Пѣснь пѣсней весь матеріаль, какой можетъ интересовать изслѣдователя въ области исторіи церкви, исторіи догматовъ, исторіи канона и экзегетики, располагая его въ строго систематическомъ порядкѣ. Сказавши объ общемъ планѣ толкованій Ипполита на кн. пророка Даниила и Пѣснь пѣсней, авторъ выясняетъ путемъ тонкаго сличенія текстовъ вліяніе толкованій Ипполита на книгу Пѣснь пѣсней на позднѣйшихъ комментаторовъ этой же книги. Но надежды автора увеличить такимъ образомъ наши свѣдѣнія о неволиѣ сохранившихся комментаріяхъ Ипполита на Пѣснь пѣсней нельзя не признать преувеличенными. Легко признать въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ толкователей вліяніе сохранившихся отрывковъ толкованій Ипполита на Пѣснь пѣсней, но едва ли можно съ большею или меньшею вѣроятностью дѣлать обратное заключеніе — отъ позднѣйшихъ комментаріевъ къ несохранившимся частямъ толкованій Ипполита? Въ параграфѣ, озаглавленномъ: Ветхій и Новый Заветъ въ комментаріяхъ на прор. Даниила и Пѣснь пѣсней, устанавливается объемъ канона Ипполита, а также отмѣчаются его заимствованія изъ *Лидакъ*, Пастыря Ерма, Апокалипсиса Петра, Актовъ Петра и Павла и т. п. памятниковъ первохристіанской письменности. Далѣе излагается общій взглядъ Ипполита на св. Писаніе, на вдохновенность пророковъ, на причины загадочности Писанія. Содержаніемъ дальнѣйшихъ параграфовъ служитъ изложеніе догматическихъ представленій Ипполита: его ученія о личности Христа, о посредническомъ служеніи Логоса, объ искупленіи, какъ сообщеніи истины и обожествленіи человѣческой природы. Подробнѣе излагается, по волиѣ понятнымъ причинамъ, ученіе Ипполита объ антихристѣ, и вообще о послѣдней судьбѣ церкви. Въ своихъ нравственныхъ воззрѣніяхъ, по изслѣдованію автора, Ипполитъ занимаетъ среднцу между

римскимъ клиромъ и монтанистами. Держась строгихъ вѣрубній на церковную дисциплину, онъ однако ведетъ постоянную скрытую полемику съ монтанизмомъ по вопросамъ постѣ и мученичествѣ, нападаетъ на ихъ визионерство и склонность оказывать предпочтеніе личному мнимому вдохновенію предъ св. Писаніемъ.

Историкъ церкви найдетъ въ этихъ сочиненіяхъ Ипполита много картинъ, выхваченныхъ изъ жизни христіанъ въ эпоху гоненія Септимія Севера, онъ увидитъ здѣсь отраженіе повышенныхъ эсхатологическихъ ожиданій и церковныхъ движеній, связанныхъ съ вопросами о церковной дисциплинѣ. Для церковнаго археолога могутъ представлять интересъ замѣчанія автора о вліяніи Ипполита на изображенія, сохранившіяся въ катакомбахъ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка содержанія изслѣдованія Бонвеча видно, на сколько широко и всесторонне выполнена въ немъ его задача.

Прибавимъ сюда нѣсколько удачныхъ указаній, сдѣланныхъ авторомъ объ отношеніи Ипполита къ Иринею и вообще о мѣстѣ его въ исторіи церкви и догматовъ. Впечатлительное содержательности увеличивается еще болѣе сжатостью изложенія, ограничивающагося лишь самымъ необходимымъ. Но конечно, по самому существу своему работа, основывающаяся на изученіи лишь двухъ сочиненій Ипполита, не можетъ дать полной характеристики этого автора со всѣхъ намѣченныхъ въ ней точекъ зрѣнія.

Полная монографія о св. Ипполитѣ, которая, конечно, не замедлитъ появиться послѣ выхода въ свѣтъ второго тома твореній Ипполита, во многомъ дополнитъ и поправитъ работу Бонвеча, но будущій авторъ этого изслѣдованія многимъ будетъ и обязанъ ей.

4. *Erwin Preuschen. Palladius und Rufinus.
Ein Beitrag zur Quellenkunde des ältesten Mönchtums.
Gießen 1897 VI¹-268.*

Настоящій трудъ представляетъ собою предварительную работу для сочиненія о возникновеніи монашества, которое должно вскорѣ выйти въ свѣтъ, и посвященъ критикѣ относящихся сюда первоисточниковъ. Вся книга распадается на двѣ части. Первая даетъ критически провѣренный пре-

чекскій текстъ Исторіи египетскихъ монаховъ Руфина и слѣдующихъ важнѣйшихъ отрывковъ Лавсаика: исторіи Іоанна Ликонольскаго, жизнеописаніе Евагрія, сказаніе о Памвѣ и Макаріи Египетскомъ. Сюда же относится латинскій переводъ окончанія коптскаго жизнеописанія Евагрія, открытаго Амелино, и нѣсколько отрывковъ изъ сирскаго и армянскаго перевода Лавсаика. Какъ греческій текстъ Исторіи монаховъ, такъ и текстъ греческихъ отрывковъ Лавсаика снабженъ богатѣмъ критическимъ аппаратомъ, опирающимся на многочисленные рукописи. Авторъ даетъ описаніе 46 рукописей, содержащихъ въ себѣ въ той или иной формѣ какъ Исторію монаховъ, такъ и Лавсаикъ. Но изъ этихъ 46 рукописей самостоятельно были изучены имъ только 20, именно 2—17 и 27—30. Остальныя извѣстны ему только по описаніямъ. Кромѣ этихъ греческихъ рукописей онъ пользовался для критики текста еще древними сирскими переводами и однимъ армянскимъ. Такимъ образомъ изданіе Исторіи монаховъ и отрывковъ Лавсаика трудно признать стоящимъ на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. Нельзя однако не пожалѣть, что Лавсаикъ изданъ здѣсь только въ отрывкахъ тѣмъ болѣе, что слѣдующее за изданіемъ текста изслѣдованіе о Лавсаикѣ касается не этихъ только отрывковъ, но и всего сочиненія.

Вторая часть книги посвящена изслѣзованію вопросовъ, касающихся взаимнаго отношенія Исторіи монаховъ и Лавсаика, ихъ авторовъ, времени происхожденія и ихъ цѣнности, какъ источниковъ для исторіи монашества. Вопросъ объ отношеніи двухъ изслѣдуемыхъ памятниковъ авторъ рѣшаетъ на основаніи изученія рукописей и признаетъ ихъ двумя самостоятельными сочиненіями. Всѣ рукописи онъ раздѣляетъ на двѣ группы. Изъ нихъ первая приближается къ той рукописи, съ которой сдѣлано изданіе Меурсія, вторая—къ рукописи изданія Гервета. Рукописи первой группы содержатъ краткую рецензію Лавсаика, за которой слѣдуетъ Исторія монаховъ съ отдѣльнымъ надписаніемъ, въ качествѣ совершенно отдѣльнаго сочиненія. Рукописи второй группы даютъ болѣе полную рецензію Лавсаика, но эта полная обусловлена тѣмъ, что Лавсаикъ интерполированъ главами изъ Исторіи монаховъ. Переходомъ между этими двумя группами служатъ тѣ рукописи, въ которыхъ Исторія монаховъ

примыкаєть къ Лавсанку, но безъ отдѣльнаго надписанія, такъ что ее легко принять за окончаніе того же сочиненія. Въ предѣлахъ той группы рукописей, которая содержитъ интерполированную версію Лавсанка можно различать нѣкоторые отбѣйки, характеризующіеся большею или меньшею искусственностью интерполяціи.

Авторомъ Исторіи монаховъ изслѣдователь признаєть Руфина. Въ этомъ его убѣждаютъ свидѣтельство самого памятника, свидѣтельство Иеронима на писаніе Исторіи монаховъ въ рукописяхъ. Правда, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ это сочиненіе приписывается Иерониму, но это — очевидная ошибка и есть частный случай той ироніи судьбы, по которой во многихъ рукописяхъ Иерониму приписываются почти все переводы сочиненій Оригена, сдѣланные Руфиномъ. Самая ошибка рукописей касательно автора Исторіи монаховъ представляетъ собою какъ бы неясное воспоминаніе о томъ, что памятникъ принадлежалъ латинскому автору Высказавшись за авторство Руфина, изслѣдователь подвергаетъ критикѣ двѣ гипотезы, изъ которыхъ одна приписываетъ Исторію монаховъ Петронію, епископу Болоньи, а другая, высказанная Люціусомъ, Тимоѳею. Подвергая анализу отношеніе Созомена къ труду Руфина, изслѣдователь замѣчаетъ, что Созоменъ въ однихъ мѣстахъ стоитъ ближе къ латинской версії Исторіи монаховъ, въ другихъ — къ греческой. Это явленіе онъ объясняетъ тѣмъ, что въ этихъ частяхъ своей исторіи Созоменъ пользовался двумя источниками: греческимъ переводомъ Исторіи монаховъ и сочиненіемъ неизвѣстнаго Тимоѳея, въ основѣ котораго лежала латинская версія труда Руфина. Первоначальною формою Исторіи монаховъ изслѣдователь признаєть латинскую, и греческую считаєтъ ея переработкой. Къ этому выводу его склоняєтъ то обстоятельство, что путешественники, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ памятникѣ, говорили между собою по латыни, какъ это показывается самымъ текстомъ. Греческая версія представляетъ нѣкоторыя особенности, отчасти объяснимыя изъ обстоятельствъ того времени. Въ ней видна тенденція къ сокращенію географическихъ описаній. Сказаніе о Макаріи Египетскомъ составлено независимо отъ латинскаго подлинника, вѣроятно на основаніи сказаній распространенныхъ на востокѣ. Та и другая черта указываетъ на чужбѣн,

хорошо знакомаго съ географіей Египта и египетскимъ монашествомъ. Далѣе, греческая версія опускаетъ сказаніе о братьяхъ аввы Аммонія и Оригенѣ, который былъ вмѣстѣ съ нимъ ученикомъ Памвы, сокращаетъ, сколько возможно, сказаніе объ Евгаріи, потому что эти лица были заподозрѣны отчасти въ оригенизмъ, отчасти въ антропоморфитетвъ, а братья Аммонія подвергались даже преслѣдованію со стороны Феоділа Александрійскаго. Греческая переработка составлена не позже жизнеописанія Порфирія Газскаго, написаннаго вскорѣ послѣ его смерти († 419) діакономъ Маркомъ, который несомнѣнно пользовался ею. Сходство языка греческой версії съ жизнеописаніемъ Порфирія приводитъ изслѣдователя къ смѣлой гипотезѣ, что составителемъ греческой переработки Исторіи монаховъ былъ діаконовъ Маркъ въ первой трети V в. Составленіе же латинскаго подлинника изслѣдователь относитъ къ 402—404 г.

Авторомъ Лавсанка изслѣдователь признаетъ Палладія Елепопольскаго, друга св. Юліана Златоуста. Нѣкоторыя рукописи приписываютъ Лавсанкъ кашадокійскому епископу Гераклиду, но и въ этомъ ошибочномъ написаніи изслѣдователь видитъ косвенное указаніе на Палладія, потому что и Гераклидъ принадлежалъ къ числу друзей Златоуста и е къ тому же кругу лицъ, къ которому принадлежалъ и Палладій. Это обстоятельство дѣлаетъ ошибку рукописей вполне понятною. Палладій написалъ Лавсанкъ 20 лѣтъ спустя послѣ того, какъ получилъ епископскую кафедру г. е. 396—20=416 г. Въ 417 году онъ былъ возвращенъ изъ ссылки. Такимъ образомъ, этотъ трудъ, по предположенію изслѣдователя, былъ написанъ имъ въ изгнаніи. Первоначальный Лавсанкъ распределялъ матеріалъ въ географическомъ порядкѣ: онъ описывалъ подвижниковъ Ливіи, Фиваиды, Месопотаміи, Палестины, Сиріи и Италіи. За описаніемъ подвижниковъ слѣдовало описаніе подвижницъ. Глава объ Евгаріи, какъ показываетъ ее вступленіе и заключеніе, не составляла первоначально части Лавсанка, а представляла собою отдѣльное сочиненіе Накоптекомъ языкомъ сохранился отрывокъ изъ полного янція Евгарія. Можетъ быть, оно было написано тѣмъ же Палладіемъ, ученикомъ и почитателемъ Евгарія, а вмѣстѣ съ нимъ собрано и вставлено въ его Лавсанкъ.

Въ окончательномъ выводѣ изслѣдователь признаетъ полную достовѣрность какъ исторіи монаховъ, такъ и Лавсанка. По его мнѣнію, эти памятники даютъ намъ вѣрное представление о чувствахъ, убѣжденіяхъ и образѣ жизни древнихъ египетскихъ монаховъ. Всѣ возраженія противъ достовѣрности этихъ памятниковъ онъ признаетъ неосновательными. Такъ, противъ достовѣрности Исторіи монаховъ ничего не говорятъ встрѣчающіяся въ ней географическія ошибки Руфинъ не задавался цѣлью написать статистику или исторію монашества въ собственномъ смыслѣ. Его цѣль—нравственное назиданіе. Отсюда его равнодушіе къ географическимъ датамъ, неточность которыхъ тѣмъ понятнѣе, что онъ писалъ свой трудъ 20 лѣтъ спустя послѣ своего посѣщенія Египта. Наконецъ, путешествіе, о которомъ рассказываетъ Руфинъ, могло быть литературною формою, принятой въ то время для произведеній подобнаго рода. Ничего не говорятъ также противъ исторической достовѣрности Лавсанка оригенистическія симпатіи его автора. Особого пристрастія къ оригенизму Палладія не обнаруживаетъ, да и не могъ его проявить въ сочиненіи, написанномъ по случайному поводу. Тенденціозность Палладія проявилась только въ порицаніи Иеронима и въ томъ еще, что онъ проходитъ молчаніемъ монашенство Константинополя, врожденное Златоусту, и упоминаетъ только о двухъ женщинахъ, преданныхъ ему.

Работы Вейнгартена, отрицающаго историческую достовѣрность первоисточниковъ исторіи египетскаго монашества, давно уже обратили на себя вниманіе ученаго міра своею гиперкритикою. Вопреки работамъ этого изслѣдователя, полнота Жизни Антонія въ настоящее время признана почти всемію. Изслѣдованіе, содержаніе котораго мы только что передали, наноситъ Вейнгартену ударъ съ другой стороны признаніемъ исторической достовѣрности какъ Исторіи монаховъ, такъ и Лавсанка. Кромѣ этого, заслуга разсматриваемаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, что оно впервые въ западной литературѣ ясно и опредѣленно рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Исторіи монаховъ къ Лавсанку (въ русской литературѣ вопросъ этотъ давно уже былъ разъясненъ преемъ Сергіемъ Владимірекиемъ на основаніи рукописей Московской Синодальной бібліотеки) и дано критическое

изданіе греческой версїи Исторїи монаховъ. Къ сожалѣнію вопросы объ авторѣ Исторїи монаховъ по ея первоначальному текстѣ разрѣшаются здѣсь не настолько полно и непререкаемаго, чтобы сдѣлать излишними ихъ дальнѣйшія изслѣдованія или положить конецъ относящимся сюда литературнымъ спорамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
